

Влияние растительных ассоциаций и направляющих линий рельефа на выбор пути волком и рысью в зап. «Калужские засеки»

Мельник Ксения Сергеевна

Аспирант

Московский Государственный Университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ksy-melnik@yandex.ru

Цель работы – выявить характер влияния растительных ассоциаций и направляющих линий рельефа на выбор пути волками и рысями в пределах границ их участков обитания. Работа проводилась в ГПЗ «Калужские засеки» (граница Калужской и Орловской областей). Обработаны данные 49 маршрутных передвижений (135,5 км троплений) 23-х волков одной семейной группы и 19 маршрутных передвижений (55 км троплений) 6 рысей. Материал по волку был собран в снежный период (с ноября по апрель) 2000-2004 годов, по рыси - с января по февраль 2006 года. Применение комплекса методов (тропления с использованием GPS, метода кинологической идентификации, подометрии) дало возможность совмещать индивидуальное распознавание особей и точное картирование передвижений животных. Для ГПЗ «Калужские засеки» характерна высокая мозаичность биотопов, в связи с чем звери могут за короткое время свободно переходить из одной растительной ассоциации в другую. Сравнение коэффициентов избирательности биотопов реальных маршрутов зверей со случайными маршрутами, сгенерированными по методу Монте-Карло, показало (критерий Вилкоксона), что волки чаще посещают березняки неморальные ($p=0.04$), смешанные ($p=0.04$) и широколиственные леса ($p=0.03$), рыси - ельники неморальные ($p=0.01$), а избегают оба зверя березняки лугово-опушечные ($p=0.05$). Для волков отмечена тенденция к частому посещению сосняков неморальных ($p=0.08$) и к редкому - лугов гигрофитных ($p=0.06$), для рысей – к частому посещению лугов мезофитных ($p=0.09$) и редкому - широколиственных лесов ($p=0.08$). По абсолютному значению различия между коэффициентами избирательности упомянутых выше растительных ассоциаций для волков не столь значительны, что свидетельствует о слабо выраженной биотопической избирательности у этих животных. Однако обнаруженные предпочтения у волка и рыси носят устойчивый, постоянный от маршрута к маршруту характер (критерий Фридмана), что говорит о неслучайности выявленных закономерностей. Часто маршруты волков проходили по ельникам, редко по осинникам и соснякам бореальным и лугово-опушечным, рысь часто встречалась в березняках и сосняках неморальных и ивняках, редко в осинниках и смешанном лесу. Но достоверных отличий коэффициентов избирательности этих растительных ассоциаций от таковых, рассчитанных для случайных маршрутов, получено не было. Большое число встреч рысей в ивняках связано не с предпочтением данного биотопа, но использованием при перемещениях русел рек и ручьев как направляющих линий рельефа. Ход вдоль направляющих линий (границ биотопов, русел оврагов и рек, дорог) характерен и для волков. Так, 23% зимних маршрутных передвижений волков проходил по дорогам, просекам и канавам. Причем 44% от общего хода волков по дорогам и 75% маршрутов волков вдоль рек и ручьев принадлежит переяркам. Большая доля хода переярков по дорогам, просекам и вдоль рек может свидетельствовать об их недостаточном знании семейного участка и использовании данных направляющих линий в качестве непосредственных ориентиров. Т.о., у волка и рыси наблюдается слабая, но постоянная биотопическая избирательность при прокладывании маршрутов. Неравномерность расположения троп животных по растительным ассоциациям можно связать с: уровнем снегового покрова, наличием подроста и валежника (с удобством передвижения), вероятностью встречи жертвы в данном биотопе и с расположением мест-аттракторов (направляющих элементов рельефа, дневок, логовищ). Это свидетельствует о выборе зверьми наиболее оптимальных способов перемещения при использовании пространства.